Су Данхон понимала ход мыслей матушки Джи. Помимо нее, Чжэн Мяохон также сообщила о штрафе в размере 4000 юаней, и ей тоже было больно об этом думать.

4000 юаней - это много. Даже богатые семьи в нынешнее время не захотели бы заплатить такую сумму ради ребенка.

Тем не менее, Су Данхон планировала завести еще детей. Рождение третьего ребенка было возможно, но четвертого ребенка позже могло оказаться невозможным.

В любом случае, это было ее личное дело.

Кроме того, это время было милым и спокойным. Однако она считала, что правительство страны было немного несовершенным. Правительство и так уже отвечало за все, и все еще должно было контролировать, сколько у людей детей.

В ее прошлой жизни люди могли рожать столько детей, сколько хотели.

В конце концов, правительство было другим. Поскольку страна была создана таким образом, для этого должна была быть причина, поэтому лучше было просто подчиниться ей.

Мама Джи увидела, как она улыбнулась, и промолчала. Она знала, что та все еще хочет иметь ребенка.

Мама Джи вздохнула, но не стала ее останавливать. Она сказала: “Нужно больше откладывать денег для семьи”.

По правде говоря, разве в глубине души она не хотела еще внуков? Она сама родила четырех сыновей и дочь.

В семье Лао Да был Джи Сяодун, также известный как Хоу Вази. В семье Лао Эра были Сяо Жэнь и Сяо Ю, а в семье Лао Си - Яньер.

Если бы Су Данхон не родила Ренрена, то у семьи Лао Джи был бы только один внук, Джи Сяодун. Но теперь с Ренреном и Цици было трое внуков мужского пола и три внучки женского пола.

Нет ничего плохого в том, чтобы иметь больше внуков. Просто штраф был слишком велик.

Она слишком любила деньги.

- Я уже говорила с Цзяньюнь об этих вещах. Мама, тебе не о чем беспокоиться, - сказала Су

Данхон.

Мама Джи кивнула и больше ничего не сказала.

Су Данхон посмотрела на фруктовый сад и пошла полить его духовной родниковой водой. Она не знала, было ли это из-за того, что она родила двух сыновей, но теперь духовной родниковой воды было намного больше, и она была бесконечной.

Что касается другой горы, то она также полила ее небольшим количеством духовной родниковой воды.

Она была хозяйкой горы, поэтому взяла своего сына осмотреть фруктовые деревья. Никто не осмеливался говорить о том, что она делала. И она также приходила, когда хотела. Обычно это было вечером. Деревья нужно было поливать вечером. Фруктовые деревья поливали один раз утром и один раз вечером, вот почему она ходила ночью.

Деревья еще не были готовы к продаже на рынке. Подготовка к посадке в этом саду шла не так быстро, как в предыдущем. Раньше она поливала сад каждый день, и в первый год урожая не было. Однако на второй год появились плоды, и это был большой урожай.

Засаживание соседней горы заняло бы некоторое время, и, возможно, она была бы не так хороша, как другая гора.

В основном это произошло потому, что все фруктовые деревья там были посажены уже некоторое время назад. Ван Даган каждый день поливал деревья, и курятник был построен.

Следующим крупным проектом был большой загон для свиней.

Они собирались построить сарай для овец, но позже Джи Цзяньюнь передумал и решил построить загон для свиней.

Из-за этого на соседней горе было посеяно много семян диких трав, и Су Данхон время от времени поливала их духовной родниковой водой. Кроме того, чтобы содержать свиноферму, Джи Цзяньюнь попросил жителей деревни выращивать различные сорта сладкого картофеля, а затем он покупал у них.

Джи Цзяньюнь, по сути, содержал всю деревню.

Они слышали, что он хочет открыть свиноферму, поэтому ему обязательно понадобится сладкий картофель и виноградные лозы из батата. Таким образом, поросята будут расти очень быстро и здоровыми.

Раз уж он начал разговор, значит, он сдержит свое слово.

Поэтому некоторые семьи в деревне посадили сладкий картофель на оставшейся у них земле.

Джи Цзяньюнь был очень щедр. Он также разрешил людям, которые хотели выращивать сладкий картофель, выкапывать куриный помет из сада. Куриный помет был необходимым удобрением для сельского хозяйства. Некоторые жители деревни тратили деньги на покупку куриного помета. Но поскольку это было для деревенских жителей, Джи Цзяньюнь не хотел просить денег. Кроме того, он разрешил им взять немного овощей, которые нельзя было продать, чтобы накормить цыплят.

Поэтому, когда люди в деревне говорили о Джи Цзяньюне, им на самом деле было нечего сказать.

Какое-то время семья дяди Джи была не единственной семьей, интересовавшейся садом Цзи Цзяньюня. Были еще две семьи.

Эти две семьи объявили о своих намерениях продать свои горы, и матушка Джи узнала об этом. После этого она пошла рассказать Джи Цзяньюню. Однако тот пока не планировал покупать еще одну гору. Соседняя гора все еще находилась в стадии строительства.

Кроме того, для выращивания фруктового сада потребовалось бы много рабочей силы и денег. Он также хотел купить универмаг вместе с сестрой Хон. Это правда, что он зарабатывал деньги каждый день, но у него не хватало силы воли, чтобы купить еще один сад.

Итак, матушка Джи вернулась к двум семьям.

Она вернулась, чтобы пожаловаться. Она сказала, что у нее сейчас нет денег на другую гору. Кроме этих гор, она даже не знала, удастся ли построить соседнюю гору. Хотя фруктовые деревья выглядели хорошо, они были не так хороши, как в их собственном саду.

Было ясно, что риск создания фруктового сада был немалым.

Матушка Джи больше ничего не сказала, но показала, что пока не будет покупать горы.

Обе семьи могли только вздохнуть и продолжать ждать.

Поначалу они не верили в сверхъестественное. Они не верили, что жена Цзяньюня приведет к процветанию, но теперь, когда у них появилась собственная гора, им пришлось признать это.

Кроме них, в это верила даже семья дяди Джи.

Первоначально фруктовый сад принадлежал его семье. Теперь Цзяньюнь, его племянник, захотел взять его в свои руки. Он заменил его новой партией фруктовых саженцев. Эта партия новых фруктовых саженцев была немного лучше, чем у них. Они были лучше, но ненамного.

Когда они впервые купили саженцы, они были лучшими из доступных на тот момент.

Лао Цинь не обманывал их. Это была чистая правда.

Дядя Джи и его сыновья сделали все, что могли, но вырастить фруктовое дерево не удалось. И тогда сад перешел в руки Цзяньюня.

Джи Цзяньюнь практически не участвовал в ежедневных работах. За садом в основном присматривал дядя Джи, пока Ван Даган, Ян Айсен и Сюй Цзяньго работали.

И вся работа заключалась в удобрении и поливе. Больше ничего не было, но сад выглядел великолепно!

Единственным отличием этого сада от другого было то, что жена Цзяньюня иногда приходила с сыном, чтобы отвести его полить деревья. Больше никто ничего не видел.

Если Цзяньюнь и его жена действительно обладали сверхъестественными способностями, то это была полная чушь.

Но каким-то образом они добились успеха.

Даже дядя Джи мог только сказать, что верит в это. Он мог только сказать, что жена Цзяньюня принесла процветание в их жизнь. Другого объяснения не было.

И просто посмотрите на то, какой она была, все удачи приходили к ней сами. Они с Цзяньюнем родили двух сыновей, и каждый ребенок был замечательным. Дети были совсем не похожи на их собственных. Казалось, что в прошлой жизни они были молодыми лордами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54779/3791901